

Николаев Илья Олегович

КОНТРОЛЬ И ОГРАНИЧЕНИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РФ - США

Статья раскрывает основные подходы к обеспечению безопасности в контексте контроля и ограничения ядерного вооружения. Особый акцент делается на анализе договорной базы российско-американских отношений в отношении ограничения вооружений. Приводится оценка отношения РФ и США к последнему Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Лишаев С. А. Метафизика простых вещей // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1. С. 10-21.
11. Лишаев С. А. Феноменология уютного (к эстетической характеристике дома и домашних вещей) // *Mixtura verborum* 2004: пространство симпозиона: сб. статей / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. С. 61-96.
12. Марьон Ж.-Л. Перекрестья видимого. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 176 с.
13. Мерло-Понти М. М. Око и дух / пер. с фр., предисл. и коммент. А. В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63 с.
14. Мерло-Понти М. М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 605 с.
15. Разинов Ю. А. *Dasein* вещей, или о чем может поведать трубка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1. С. 49-63.
16. Ривош Я. Н. Время и вещи: иллюстрированное описание костюмов и аксессуаров в России конца XIX – начала XX в. М.: Искусство, 1990. 304 с.
17. Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
18. Эпштейн М. Реалогия – наука о вещах // Декоративное искусство. 1985. № 6. С. 21-22.

THINGNESS PHENOMENON IN *READY-MADE* ART PRACTICE

Nadezhda Anatol'evna Mushtei

*Department of Culture Philosophy and Culturology
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
lux_spei@mail.ru*

The author considers the comprehension possibility of a simple thing “lyrical” essentiality in the exhibition space of “ready-made” art practice, analyzes the obstacles to this process and singles out the conditions of the realization of ordinary thing metaphysical sense cognition in experience act.

Key words and phrases: thing; thingness; rheology; *ready-made*; simple thing; exhibition space, lyrical essentiality.

УДК 327

Статья раскрывает основные подходы к обеспечению безопасности в контексте контроля и ограничения ядерного вооружения. Особый акцент делается на анализе договорной базы российско-американских отношений в отношении ограничения вооружений. Приводится оценка отношения РФ и США к последнему Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).

Ключевые слова и фразы: безопасность; ограничение вооружений; ядерные вооружения; СНВ; ПРО.

Илья Олегович Николаев

*Кафедра международных отношений
Северо-Западная академия государственной службы
nikolaev.jr@gmail.com*

КОНТРОЛЬ И ОГРАНИЧЕНИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РФ – США[©]

Становление и развитие человеческого общества всегда было связано с преодолением различных угроз, источниками которых были природа, враги, технические объекты и т.д. В этой связи самым главным условием функционирования человеческого общества стало обеспечение его безопасности.

Вопросы обеспечения национальной и международной безопасности, выработки концепции и стратегии национальной безопасности во всех странах являются предметом самого пристального внимания со стороны политиков, военных, а также академических кругов. Подобное внимание к вопросам безопасности вполне естественно, так как они затрагивает наиболее важные стороны жизнедеятельности человека, общества и государства.

Идея безопасности возникла как естественная реакция на мир, который насквозь пропитан насилием. В таком мире безопасность на деле означала не более чем лишний шанс на то, чтобы не подвергнуться нападению в числе первых. В той или иной форме война, нападение настигали практически всех. Когда подобное происходило, решающим фактором становилась способность дать физический отпор в схватке.

В теории международных отношений в настоящее время насчитывается много различных подходов к проблеме безопасности. Рассмотрим кратко некоторые из них.

Необходимо отметить, что идеи безопасности тесным образом связаны с национальной безопасностью, что свойственно для представителей классической реалистической теории международных отношений. Понятие «национальная безопасность» изначально появляется в США, когда президент этой страны

Т. Рузвельт в 1904 году обратился к конгрессу с посланием относительно присоединения зоны Панамского канала к США. Подобный шаг Рузвельт обосновал с точки зрения национальной безопасности Америки. В последующие годы в американской политологии вопросы национальной безопасности стали занимать существенное место [6, с. 30], а с 1986 года Президент США стал ежегодно выступать перед конгрессом с посланием под названием «Стратегия национальной безопасности США».

Еще один подход связан, по мнению канадского исследователя Д. Дьюита, с «деградацией окружающей среды», когда сказываются «ее способности поглощать вредные последствия, снабжения стратегическими минеральными ресурсами, распространения наркотиков, неконтролируемого перемещения крупных масс капитала или населения, эпидемий, терроризма...» [3, с. 145]. Этот подход позже лег в основу целой отрасли изучения международных отношений.

Можно также встретить подход, в рамках которого понятие «безопасность» используется как взаимозаменяемое термину «стабильность». Например, такой подход изложен в работах Л. Миллера [11], Т. Шеллинга [12] и др.

Ученый Н. А. Косолапов в своей статье «Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимозависимости» [5, с. 190-206] предлагает опираться на три концепции обеспечения безопасности.

В основе первой лежит подход, который делает ставку на социальный эгоизм и допустимость любого производства в стремлении к его реализации. Нравственные, религиозные, политические и прочие акценты бывали разными. Суть данного подхода состоит в навязывании силой своей воли другим. В XX в. этот подход получил политическую и философскую разработку.

Сторонники второго подхода призывают к обретению безопасности через полный отказ от насилия и через разоружение, полное или частичное, как доказательство искренности и средство обеспечения такого отказа. В рамках теории международных отношений этот подход получил название теории ненасилия, которая активно развивалась Йоханом Гальтунгом.

И, наконец, третий подход: его авторы указывают на способность дать эффективный отпор потенциальному агрессору через осмысление опыта войн и политических урегулирований, военных союзов и договорных систем безопасности. При этом принимаются определенные ограничения на «возможные проявления собственного эгоизма, а также признается нежелательность или даже недопустимость силового нажима, давления, диктата по отношению к тем, кто не является в данный момент ни реальным, ни потенциальным агрессором» [Там же, с. 190].

В данной статье применимо говорить о последних двух подходах вместе, так как, с одной стороны, мировое сообщество осознает важность отказа от насилия (развитие процессов разоружения и сокращения различных видов вооружений), с другой стороны, далеко не все государства готовы в полной мере реализовывать это на практике. Это отчасти характеризует отношения России и Соединенных Штатов в вопросах ограничения и сокращения вооружений.

Ограничения вооружений – особый вопрос в системе безопасности. Фундаментом европейской (и мировой тоже) системы контроля над вооружениями является Договор по ПРО 1972 года, однако сегодня существует реальная угроза эрозии стратегической стабильности в результате его пересмотра.

В целом необходимо отметить, что мировое сообщество давно пришло к важности формирования режима ограничения вооружений. В годы Холодной войны велась гонка вооружений, однако еще тогда государства осознали, что ее нужно останавливать.

Так, в самом начале 1990-х годов был заключен Договор СНВ-1, который предусматривал ограничение стратегических наступательных вооружений, его действие закончилось в 2009 году. В 1992 году был заключен Договор СНВ-2, однако он так и не смог вступить в силу.

В апреле 2010 года между Россией и Соединенными Штатами был подписан новый Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Договор был ратифицирован и вступил в силу 5 февраля 2011 года.

Этот документ не только зафиксировал понижение количественных уровней СНВ, но также и обозначил перспективу диалога в области разоружения, что в высшей степени актуально для всего мирового сообщества. В преамбуле СНВ-3 указано, что стороны привержены поэтапному сокращению ядерных вооружений с подключением к нему других ядерных держав [13].

«Выступая на церемонии подписания СНВ-3 в Праге, президент США Б. Обама выразил надежду на продолжение переговоров с Россией по сокращению не только стратегического, но и тактического ядерного оружия (ТЯО), как бы отвечая на критику конгрессменов-республиканцев, что последнее не было включено в сферу охвата нового ДСНВ» [8].

Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров говорил: «Хотел бы еще раз подчеркнуть, что Договор отвечает национальным интересам и России, и США. Он способствует нераспространению ядерного оружия и расширению процесса многостороннего разоружения» [2].

В соответствии с новым договором предусматривается сокращение численности межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых стратегических бомбардировщиков до 700, а также численности боезарядов [7].

В контексте нового Договора об СНВ российская сторона также поднимает проблемный вопрос о размещении американских ПРО в Центральной и Восточной Европе.

Итак, планы развертывания в Польше и Чехии американских объектов противоракетной обороны в течение нескольких лет привлекают пристальное внимание как специалистов, так и широкой общественности в России и европейских странах.

Наибольшую остроту данный вопрос приобрел в 2007 году. Именно тогда американская сторона приняла конкретные действия, чтобы начать воплощать в жизнь развертывание системы противоракет и радаров в Европе. В средствах массовой информации появляются данные о том, что США уже проводят геодезические и рекогносцировочные работы в тех местах, где предполагается дислоцировать объекты. Ведутся переговоры с Чехией и Польшей относительно заключения необходимых правовых соглашений.

Россия не могла оставить без внимания действия Соединенных Штатов по развертыванию элементов ПРО в центрально-европейских государствах. Власти РФ традиционно недоверчиво воспринимают американские противоракетные планы и заявления о наличии военной угрозы со стороны третьих стран. Как пишут авторы статьи «Противоракетная оборона США в Европе», «Выбор Польши и Чехии для размещения элементов системы сделал этот план еще более спорным, связав его с и без того довольно противоречивым процессом включения восточноевропейских стран в НАТО» [4]. В итоге, Россия оценивает американские планы как направленные против ее национальной безопасности.

С. Лавров заявил, что США в качестве меры по укреплению доверия готовы предоставить российской стороне возможность следить за состоянием объектов американской ПРО, которые США намерены разместить в Восточной Европе. «Американская сторона готова предложить нам целую серию мер укрепления доверия с тем, чтобы мы могли убеждаться: эта система не работает против нас. Их смысл сводится к следующему: мы будем иметь возможность следить за тем, что делает радар и в каком состоянии реально находится база перехватчиков – как с помощью человеческого фактора, так и техническими средствами», – сказал Лавров» [10].

Лавров отметил, что отношение России к вопросу об объектах ПРО хорошо известно: «Этот шаг сопряжен с дальнейшим ослаблением стратегической стабильности в мире... Речь ведь идет не только о третьем позиционном районе, не об одном радаре и не о десяти ракетах-перехватчиках, а о системе, которая активно развивается и намерена распространиться не только на Восточную Европу, но и на пространство Юго-Восточной Азии вместе с Японией, на Великобританию и даже, как пишут в СМИ, на Турцию, хотя официальных подтверждений этому пока нет» [Там же].

Осенью 2007 года в Москве прошла встреча представителей России и Соединенных Штатов, на которой был поднят вопрос о размещении элементов ПРО в Восточной Европе. Сторонам не удалось найти взаимопонимания и достичь соглашения. Российская сторона предложила США вместо строительства ПРО в Чехии и Польше воспользоваться российской Габалинской РЛС и строящейся в Армавире (юг России) станцией по предупреждению ракетных пусков [9]. Это предложение было отклонено американскими представителями.

Отметим, что вопрос о размещении элементов ПРО в Европе является в большей степени политической проблемой, которая связана с намерениями стран, характером их взаимоотношений и уровнем доверия между ними.

Поводя итог, отметим, что российский и американский подходы относительно диалога о дальнейшем сокращении СНВ различны. В 2010 году между США и Россией был заключен новый Договор по СНВ, ставший третьим по счету. На его ратификацию парламентами обеих стран ушло порядка года, так как и в одной, и в другой стране возникла полемика.

В США отвергают договорные ограничения потенциала своей стратегической ПРО. В России, наоборот, хотят ввести подобные ограничения, особенно в контексте договоренностей по СНВ.

Сопряженным вопросом для российско-американских отношений в области контроля ядерного вооружения является проблема развития американской системы противоракетной обороны в Европе. Так, начиная с 2002 года, когда Вашингтон в одностороннем порядке вышел из Договора о противоракетной обороне и возобновил создание ПРО, США обратили свое внимание на страны Центральной и Восточной Европы для размещения на их территории комплексов ПРО (в частности, в Польше и Чехии). Позиция России здесь крайне негативна, так она восприняла планы США как угрозу своей безопасности. Переговоры по данному вопросу в формате двусторонних российско-американских встреч продолжаются вплоть, однако перспектив согласования позиций не видится.

Список литературы

1. **Авдеевский Ю.** Противоракетная оборона в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vif2.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1075> (дата обращения: 26.07.2011).
2. **Антонов М.** Новый СНВ перезагрузил «перезагрузку» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=426187> (дата обращения: 26.07.2011).
3. **Богатуров А. Д.** Динамическая стабильность в международной политике // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2009. С. 145-171.
4. **Дворкин В., Льюис Дж., Подвиг П., Постол Т.** Противоракетная оборона США в Европе: проблемы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://russianforces.org/rus/blog/2007/09/protivoraketnaya_oborona_v_evrope.shtml (дата обращения: 26.07.2011).
5. **Косолапов Н. А.** Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2009. С. 190-206.
6. **Манилов В. Л.** Национальная безопасность: ценности, интересы и цели // Военная мысль. 1995. № 6.
7. **Медведев подписал соглашение об СНВ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/01/28/snv/> (дата обращения: 26.07.2011).

8. Рыбаченков В. И. О перспективах российско-американского разоруженческого диалога [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/pubs/prospects-of-arms-control-dialogue.pdf> (дата обращения: 26.07.2011).
9. США не предложат России ничего нового в вопросе ПРО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/3/21/465395.html> (дата обращения: 26.07.2011).
10. США предлагают России следить за объектами американской ПРО в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-pvo.ru/2008/03/20/vozmozhnostsleditzasostoyaniem.aspx> (дата обращения: 26.07.2011).
11. Miller L. H. Global Order. Values and Power in International Politics. Boulder - San Francisco - Oxford: Westview, 1994.
12. Schelling Th., Halperin M. Strategy and Arms Control. New York: The 20th Century Fund, 1961.
13. The Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Measures of the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/blog/2010/04/08/new-start-treaty-and-protocol> (дата обращения: 26.07.2011).

NUCLEAR WEAPONS MONITORING AND CONTROL: THE EVOLUTION OF THE BILATERAL RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

И'ya Olegovich Nikolaev

Department of International Relations
North-West Academy of Public Administration
nikolaev.jr@gmail.com

The author reveals some basic approaches to security in the context of nuclear weapons monitoring and control, emphasizes the analysis of the contractual framework of the Russian-American relations in regard to armaments control and estimates Russia and the USA attitude to the nuclear arms reduction treaty (New START).

Key words and phrases: security; arms restriction; nuclear weapons; START; anti-missile defense.

УДК 947.083(571.5)

Статья посвящена проблеме городского законодательства Российской империи последней трети XIX века. Задавшись целью изучить реализацию финансовой и хозяйственной программы в городах Забайкалья, автор приходит к выводу, что Городовые положения 1870, 1892 гг., очертив деятельностные компетенции городского самоуправления, позволили городской муниципальной власти улучшать и развивать финансовую, хозяйственную и культурную сферы городов.

Ключевые слова и фразы: Городовые положения; органы городского самоуправления; финансовая, хозяйственная деятельность.

Татьяна Вадимовна Паликова, к.и.н., доцент

Кафедра истории отечества

Бурятский государственный университет

palikova@mail.ru

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.®

Изучение города насчитывает не одну сотню лет, ему посвящено около 350 тысяч публикаций, одна десятая часть которых приходится на отечественные исследования [7, с. 63]. К нему обращалось немалое число исследователей в различных областях гуманитарного знания. История сибирского города прочно вошла в российское историографическое поле в последней трети 19-го столетия, активно изучается на современном этапе. Одним из популярных и перспективных направлений сибирской урбанистики можно считать историю самоуправления в рамках Городовых положений 1870 и 1892 гг. В современном Забайкалье данное научное направление изучения дореволюционного города еще только складывается. Рассмотрим, как претворялось в жизнь городское законодательство на примере забайкальских городов.

Состояние городского хозяйства зависело от ряда факторов, оказывавших иногда серьезное влияние. К таковым можно отнести местоположение города, статусную иерархию, занимаемую им площадь, состав и численность населения, экономический потенциал. По первому показателю забайкальские города разделялись на две группы: «двухуровневые», состоящие из так называемой нагорной и подгорной частей (Верхнеудинск), или террасные (Чита), и равнинные, располагавшиеся горизонтально (Баргузин, Селенгинск, Акша, Нерчинск). Селитебная территория поселений географически детерминирована. По статусу в иерархической сетке города разделялись на следующие виды: областной, окружные/уездные, безуездный (1902). По занимаемой площади: 17-12 тыс. дес. (Верхнеудинск, Нерчинск, Троицкосавск); 10-5 тыс. дес. (Селенгинск,